

управления. Зарубежный опыт организации и работы местных властей: моногр. / А. Власенко, П. Ворона, Н. Пухтинский и др. Полтава, 2009. С. 261–276.

8. Полтораков А. Общественный контроль над «силовыми» структурами в Украине: проблемы и перспективы. Публикации Национального института проблем международной безопасности. URL: <http://www.niisp.org.ua/default-38.php>.

9. Гиририбов В., Тихонов В. Государственное строительство и местное самоуправление в Украине: учеб. пособие. Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2004. 376 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рождественская Ирина Владимировна – аспирант кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rozhdestvenskaya Irina Vladimirovna – Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Local Government of the Dnipropetrovsk Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

fuego1384@ukr.net

УДК 342.95(477)

СУБЪЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Анатолий РУСЕЦКИЙ,

кандидат юридических наук, соискатель
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа научных взглядов ученых и норм действующего законодательства предложено авторское определение понятия субъектов организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне, под которым предложено понимать органы государственной власти, которые в соответствии с нормами действующего законодательства Украины наделяются совокупностью полномочий для того, чтобы создать все необходимые условия (организационные, материально-технические и правовые) для обеспечения надлежащей и качественной совместной работы правоохранительных органов на региональном уровне для достижения конечной цели их деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие, координация, субъект, правоохранительные органы, региональный уровень, классификация.

SUBJECTS OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION AND COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AT THE REGIONAL LEVEL

Anatoliy RUSETSKIY,

Candidate of Law Sciences, Applicant
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article based on the analysis of scientific points of view of scholars and the norms of the current legislation, has offered own definition of the notion of subjects of the organization of interaction and coordination of the activities of law enforcement agencies at the regional level, which the author has suggested to understand as the public authorities, which in accordance with the current legislation of Ukraine, are endowed with the necessary authority to create all the necessary conditions (organizational, logistical and legal) for ensuring both adequate and high-quality collaboration of law enforcement agencies at the regional level in order to achieve the ultimate goal of their activities.

Key words: interaction, coordination, subject, law enforcement agencies, regional level, classification.

Постановка проблемы. Конституция Украины провозгласила, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Следовательно, государство через уполномоченные органы должно обеспечить защиту таких прав и свобод. Одним из ключевых органов в этом контексте являются правоохранительные органы. Однако выполнение правоохранитель-

ными органами своих ключевых функций возможно лишь при условии их взаимодействия и координации их деятельности. Отметим, что обеспечение результативной совместной деятельности правоохранительных органов на региональном уровне невозможно без создания эффективного административно-правового механизма взаимодействия и координации деятельности указанных органов государственной власти. Одним из важных элементов структуры административно-правового механизма взаимодействия и координации деятельности правоохранительных

органов на региональном уровне являются субъекты такого взаимодействия.

Состояние исследования. Отдельные проблемные вопросы взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов в своих научных трудах рассматривали И.В. Аристова, К.В. Тарасенко, В.В. Топчий, В.П. Корж, А.А. Бандурка, А.Н. Клюев, А.Н. Муzychuk, В.В. Сокурченко, И.К. Билодид, В.И. Шинкарук, Н.А. Громов, Л.В. Шестак, В.И. Фелик, В.В. Шилов, М.В. Цвик, Д.В. Примаченко, С.В. Головатый, С.В. Шевчук, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачева и многие другие. Однако, несмотря на большое количество научных разработок, в юридической литературе отсутствует комплексное научное исследование, посвященное субъектам организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне.

Целью и задачей статьи является определить понятие субъекта организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне.

Изложение основного материала. Начиная рассмотрение основного вопроса, прежде всего, отметим, что в наиболее общем понимании субъект – это конкретный участник определенных правоотношений, который в соответствии с нормами действующего законодательства наделен определенной совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей, то есть определенным правовым статусом. В юридических словарях обращается внимание на то, что в праве субъект – это, прежде всего, «субъект права», под которым понимается лицо (физическое и юридическое) как участник правоотношений, которое по закону обладает способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности со всеми правовыми последствиями (правосубъектностью) [1, с. 662–663]. Согласно точке зрения, которую выражает А.В. Брушлинский, субъект – это человек, люди на самом высоком для каждого из них уровне активности, целостности, автономности и др.; создатель собственной истории, своего жизненного пути; тот, кто осуществляет деятельность, общение, поведение, созерцание и другие

виды специфически человеческой активности: творческой, нравственной, свободной и др. [2, с. 331]. Ученый также отмечает, что субъект – это «качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции, согласования внешних и внутренних условий активности, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, способностей, возможностей (и ограничений) личности, который соотносится с объективными и субъективными (цели, притязания, задачи) условиями деятельности и др. [2, с. 331].

Согласно философскому словарю В.Л. Петрушенко, «субъект» – это исходное понятие суждения, к которому относятся все остальные его составляющие, например, предикат. Кроме того, отмечает ученый, термин «субъект» можно определить как человека, как источник, эпицентр жизненной и познавательной активности (индивидуальной или общественной). В.Л. Петрушенко также справедливо акцентирует внимание на том, что в различных сферах общественной жизни под исследуемым понятием понимают разные сущности. При этом в большинстве направлений философии понятие «субъект» обозначает человека как активное начало социальных и культурных процессов, познания, коммуникации [3, с. 199]. А.Н. Федорчук, исследуя философский смысл категории «субъект», выделяет его основные признаки. В частности, по мнению автора, субъект – это индивид или ассоциация индивидов; он способен совершать действия; он осознает цели и последствия своей деятельности [4, с. 73; 5].

Понятие «субъект» активно используется во многих сферах общественной жизни; впрочем, наиболее исследованным оно является именно в области права. Так, Г.В. Мальцев доказывает, что субъект права – это человек или определенная социальная организация людей, которых нормы права наделяют правами и обязанностями. Человек не становится субъектом права сам собой, он признается законами государства. Внешне превращение человека в субъект права происходит в форме признания за ним определенных юридических качеств, которые являются необходимым условием участия в правоотношениях. Без этих социально-юридических качеств, которые индивид получает от

общества и государства, нет субъекта права. Субъектом права может быть только человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения, имеющее свободу воли [6, с. 33–34]. Т.С. Кивалова отстаивает позицию, что субъект права – это тот, кто имеет потенциальную возможность (способность) быть участником правоотношений (т. е. имеет правоспособность), а субъект правоотношений – это фактический участник правовых связей, который уже принимает в них участие. При этом исследовательница делает акцент на том, что если субъект права может быть, а может и не быть участником конкретных правоотношений, то субъект правоотношений всегда является их участником, поскольку возможность, которая существовала для субъекта права, уже превратилась в действительность [7, с. 166]. В.В. Копейчиков пишет, что субъекты права – это участники правовых отношений, имеющие субъективные права и выполняющие юридические обязанности; они обладают правосубъектностью. В государственных и общественных организациях правосубъектность находит свое выражение в компетенции их органов, то есть в совокупности прав и обязанностей, которые представляются им для выполнения соответствующих функций [8, с. 192].

Проанализировав ряд определений, предоставляемых различными авторами, З.С. Голован пишет, что субъекты права являются определенными лицами (юридическими, физическими); наделены правосубъектностью (правоспособностью, то есть способностью иметь права и нести обязанности, и дееспособностью, т. е. способностью самостоятельно реализовывать права и обязанности); могут быть участниками определенных правоотношений на основании юридических норм [9, с. 23]. Еще один ученый, С.С. Алексеев, считает, что субъекту права присущи два главных признака. Во-первых, это лицо – участник общественных отношений, которое по своим свойствам фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Оно должно обладать внешней обособленностью; персонификацией; способностью вырабатывать, выражать и вы-

полнять персонифицированную волю. Во-вторых, это лицо, действительно способное участвовать в правоотношениях; оно приобрело свойства субъекта права через юридические нормы [10].

Рассматривая содержание понятия «субъект права», следует отметить, что его необходимо разграничивать с термином «субъект правоотношений». Так, И.А. Сердюк доказывает, что субъект правоотношений – это лицо, потенциально способное быть участником правоотношений, в то время как участник правоотношений – это реальный участник данных правовых отношений [11, с. 107]. С приведенным выше определением очень сложно согласиться, ведь ученый подчеркивает, что субъектом правоотношений является «лицо»; впрочем, как свидетельствуют многочисленные научные разработки, потенциальным участником правоотношений является не просто лицо, а субъект права. В.М. Кириченко акцентирует внимание, что субъект правоотношений – это участник правовых отношений, который имеет субъективные права и способен выполнять юридические обязанности [12]. Согласно точке зрения А.Ф. Скакуна, субъекты правоотношений – это индивидуальные или коллективные субъекты права, они используют свою правосубъектность в конкретных правоотношениях, выступая реализаторами субъективных прав и юридических обязанностей, полномочий, а также юридической ответственности [13, с. 519]. В другой своей научной работе ученый подчеркивает, что для того, чтобы стать участником правоотношений, субъекты должны пройти два этапа надления их юридическими свойствами: приобрести свойства субъектов права как потенциальных субъектов (участников) правоотношения (через соответствие определенным правовым требованиям правосубъектности); приобрести дополнительные свойства юридического характера в конкретной юридически значимой ситуации (субъективных юридических прав и обязанностей, предоставляемых им правовыми нормами). Именно они определяют собственно правовые связи, отношения между субъектами [14; 13, с. 519].

Итак, обобщая все вышеизложенное, можем констатировать, что

субъект права – это физическое или юридическое лицо, оно наделяется совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей, которые может реализовать в случае наступления определенного юридического факта. В то же время субъектом правоотношений является субъект права, который непосредственно реализует свои права и исполняет обязанности в процессе осуществления соответствующей деятельности. Таким образом, мы можем говорить о том, что субъект правоотношений всегда является субъектом права, а субъект права не всегда может быть субъектом правоотношений. Итак, можно констатировать, что понятие субъекта права является более широким, чем термин «субъект правоотношений». В подтверждение очерченной нами проблемы следует привести точку зрения А.В. Слепнева, который в своей научной работе подчеркивает недопустимость отождествления понятий «субъект права» и «субъект правоотношений», принимая во внимание следующие обстоятельства: во-первых, если субъект права и субъект правоотношений – идентичные понятия, то из этого следует, что они являются субъектами «того же самого» (или права, или правоотношения), тем самым ставится знак равенства между правом и правоотношением, что приводит к отрицанию нормативной природы права; во-вторых, если субъект права лишь потенциально имеет права и обязанности, которые в конечном итоге могут остаться нереализованными, то субъект правоотношения – это всегда участник реально существующего процесса реализации субъективных прав и юридических обязанностей; в-третьих, субъект права определяется нормой права (совокупностью норм), а субъекту правоотношения, кроме правовых норм, нужен действительно реализованный волевой элемент; в-четвертых, субъект права выступает как нечто абстрактное, персонализированное, а субъекту правоотношения всегда отводится конкретная роль; в-пятых, круг субъектов правоотношения по объему не совпадает с кругом субъектов права, поскольку отдельные субъекты права из-за отсутствия у них необходимых качеств не имеют возможности принять участие в некоторых правоотношениях [15, с. 7].

Возвращаясь непосредственно к рассмотрению проблематики, которая определена в рамках нашего исследования, и рассматривая содержание понятия «субъекты организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне», мы будем брать за основу именно понятие субъекта права. Впрочем, прежде чем дать определение очерченному выше понятию, стоит отметить, что для того, чтобы субъекту права стать субъектом правоотношений, лицо (физическое или юридическое), кроме субъективных прав и обязанностей, должно обладать правосубъектностью.

В наиболее общем понимании правосубъектность – это способность лица быть участником определенных правовых отношений. Содержание понятия «правосубъектность» составляют две категории: правоспособность и дееспособность. Правоспособность – это предусмотренная нормами права способность (возможность) лица иметь субъективные права и юридические обязанности. В современном цивилизованном обществе, как подчеркивают М.И. Магузов и А.В. Малько, нет и не может быть людей, не наделённых общей правоспособностью. Это важнейший и неотъемлемый элемент политико-юридического и социального статуса личности. Итак, правоспособность – не природное, а общественно-правовое качество субъектов, оно имеет абсолютный, универсальный характер. Оно вытекает из международных пактов о правах человека, принципов гуманизма, свободы, справедливости. Обязанность каждого государства – должным образом гарантировать и защищать это качество [16, с. 288]. С точки зрения административного права дееспособность – это способность субъекта самостоятельно, волевыми, осознаваемыми действиями (непосредственно или через представителя) реализовывать предоставленные ему права и выполнять возложенные на него обязанности в сфере административно-правового регулирования [17].

Выводы. Итак, обобщая все указанное выше, считаем, что под субъектами организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на

региональном уровне следует понимать органы государственной власти, которые в соответствии с нормами действующего законодательства Украины наделены необходимой совокупностью полномочий для того, чтобы создать все необходимые условия (организационные, материально-технические и правовые) для обеспечения надлежащей и качественной совместной работы правоохранительных органов на региональном уровне для достижения конечной цели их деятельности. Стоит также отметить тот факт, что в юридической литературе отсутствует единый подход к классификации субъектов организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне, этот вопрос рассматривался лишь поверхностно и в контексте родственных проблематик.

Именно классификация, по нашему мнению, должна стать первичным этапом на пути исследования определенных явлений и процессов. Поддерживая точку зрения большинства ученых, стоит отметить, что удачно осуществленная классификация позволяет лучше понять сущность какого-либо предмета или явления и раскрыть его содержание как с практической, так и с теоретической точек зрения. Завершая представленную научную работу, хотелось отметить, что, размышляя над тем, как можно классифицировать субъектов организации взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов на региональном уровне, по нашему мнению, их наиболее целесообразно разделить на две большие группы: 1) субъекты, на которые возложены полномочия по решению общих вопросов организационного и правового обеспечения взаимодействия и координации правоохранительных органов Украины (Президент Украины, Верховная Рада, Кабинет Министров Украины); 2) специальные субъекты, то есть такие, которые непосредственно принимают участие в таком взаимодействии (Национальная полиция Украины, прокуратура, Государственная пограничная служба, Государственная фискальная служба Украины и т. д.).

Список использованной литературы:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1998. 790 с.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психол. РАН, 1994. 384 с.
3. Петрушенко В.Л. Філософський словник: терміни, персоналії, сентеції. Львів: «Магнолія 2006», 2011. 352 с.
4. Федорчук О.М. Правові основи захисту прав і законних інтересів платників податків в адміністративному порядку: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07; Національний ун-т «Острозька академія». Острог, 2003. 236 с.
5. Мелян Н.Ю. Правове регулювання функціонування публічних фондів соціального призначення України в умовах сучасних перетворень: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07; кер. роботи Л.Г. Чистоклетов; Львів. ун-т бізнесу та права. Львів, 2017. 220 с.
6. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М.: Юрид. лит., 1968. 146 с.
7. Ківалова Т.С. Зобов'язання відшкодування шкоди за цивільним законодавством України: теоретичні проблеми: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. Одеса, 2008. 458 с.
8. Загальна теорія держави і права: навчальний посібник / За ред. В.В. Копейчикова. К.: Юрінком, 1997. 320 с.
9. Голован З.С. Суб'єкти трудового права та суб'єкти трудових правовідносин: співвідношення понять та змісту. Форум права. 2007. № 1. С. 23–25.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. 379 с.
11. Сердюк І.А. Правоохоронні відносини: поняття, їх особливості та види: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Дніпропетровськ, 2008. 200 с.
12. Кириченко В.М. Теорія держави і права: модульний курс: навч. посіб. К.: Центр учбової літератури, 2010. 264 с.
13. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (енциклопедичний курс): підручник. Видання 2-е, перероблене й доповнене. Харків: Еспада, 2009. 752 с.

14. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: підручник / Пер. з рос. Харків: Консум, 2001. 656 с.

15. Слепнев А.В. Государство как субъект правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.

16. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

17. Адміністративне право: Академічний курс: підруч. У двох томах: Том 1. Загальна частина / Ред. колегія: В.Б. Авер'янов (голова). К.: Видавництво «Юридична думка», 2004. 584 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Русецкий Анатолий Анатолиевич – кандидат юридических наук, соискатель Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Rusetskiy Anatoliy Anatoliyevich – Candidate of Law Sciences, Applicant of Kharkiv National University of Internal Affairs

stanislav2107@mail.ru